

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-148-155>

EDN: <https://elibrary.ru/rqgjw>

НИОН: 2003-0059-3/24-062

MOSURED: 77/27-003-2024-03-261

Теоретико-правовые основы административной ответственности лиц, имеющих специальные звания

Анна Владимировна Ольшевская

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Anna-olshevskaya@mail.ru

Аннотация. Выделены и проанализированы основные аспекты, связанные с административной ответственностью лиц, имеющих специальные звания. Динамизм административного законодательства, выраженный в увеличении количества «новых» составов правонарушений и перечня административных наказаний, усиленное внимание к вопросам доказывания, обуславливают актуальность исследования проблем в данной сфере. В числе проблемных вопросов автор, в частности, отмечает: имеющиеся в правоприменительной практике недостатки как содержательного, так и процессуального характера способствуют возникновению противоречий и несогласованности при реализации норм об административной ответственности лиц, имеющих специальные звания.

Ключевые слова: административная ответственность, лица, имеющие специальные звания, вопросы доказывания, правоприменительная практика, правоохранительные органы, юридическая ответственность

Для цитирования: Ольшевская А. В. Теоретико-правовые основы административной ответственности лиц, имеющих специальные звания // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 148–155. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-148-155>. EDN: RQGJW.

Original article

Theoretical and legal bases of administrative responsibility of persons with special titles

Anna V. Olshevskaya

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Anna-olshevskaya@mail.ru

Abstract. The main aspects related to the administrative responsibility of persons with special titles are being highlighted and analyzed. The dynamism of administrative legislation, expressed in an increase in the number of «new» offenses and the list of administrative penalties, increased attention to issues of evidence, determine the relevance of the study of problems in this area. Among the problematic issues, the author, in particular, notes: the shortcomings of both substantive and procedural nature in law enforcement practice contribute to the emergence of contradictions and inconsistencies in the implementation of norms on administrative responsibility of persons with special titles.

Keywords: administrative responsibility, persons with special titles, issues of evidence, law enforcement practice, law enforcement agencies, legal responsibility

For citation: Olshevskaya A. V. Theoretical and legal bases of administrative responsibility of persons with special titles. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(3):148–155. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-148-155>. EDN: RQGJW.

Административная ответственность лиц, имеющих специальные звания, является важным элементом обеспечения законности и дисциплины в деятельности правоохранительных органов, военных и иных государственных структур. Несмотря на значительное

количество научных исследований в данной области, существует ряд противоречий и нерешенных проблем, требующих дальнейшего изучения.

Во-первых, наблюдается противоречие между необходимостью строгого соблюдения законодательства

© Ольшевская А. В., 2024

и специфическим статусом лиц, имеющих специальные звания, предполагающим особые условия привлечения к административной ответственности. Данный факт порождает дискуссии о соблюдении принципа равенства перед законом и обоснованности исключений из общих правил нормативных правовых актов.

Во-вторых, существует неопределенность в вопросах отраслевой принадлежности норм, регламентирующих административную ответственность указанных лиц. Ученые расходятся во мнениях относительно разграничения дисциплинарной ответственности в трудовом и административном праве, что затрудняет правоприменительную практику.

В-третьих, наблюдаются противоречия между необходимостью обеспечения высокого уровня дисциплины и соблюдения прав и свобод лиц, имеющих специальные звания. Поиск баланса между этими требованиями представляет собой актуальную задачу для законодателя и правоприменителя.

Обратимся к степени научной разработанности проблемы. Вопросы административной ответственности лиц, имеющих специальные звания, привлекали внимание многих ученых-правоведов. Среди них можно выделить труды О. А. Бухтояровой, Е. Ю. Забрамной, В. Р. Кисинаи, А. Р. Нобеля, Д. В. Осинцева, В. А. Селезнева, И. Д. Яковлева. Они внесли значительный вклад в изучение правовых основ, особенностей привлечения к ответственности, проблем правоприменительной практики и научных дискуссий в данной области.

Однако, несмотря на значительное количество исследований, ряд вопросов остается недостаточно изученным или вызывает научные споры. В частности, требуют дальнейшего анализа проблемы соблюдения принципа равенства перед законом, разграничения дисциплинарной ответственности в трудовом и административном праве, а также поиска баланса между обеспечением высокого уровня дисциплины и соблюдением прав и свобод лиц, имеющих специальные звания.

Следовательно, актуальность исследования обусловлена наличием противоречий и нерешенных проблем в области административной ответственности лиц, имеющих специальные звания, а также необходимостью дальнейшего научного осмысления данной темы с целью совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Результативность деятельности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих невозможна без решения проблем пресечения совершения ими административных правонарушений. Неукоснительное соблюдение дисциплины и добросовестное исполнение должностных обязанностей лицами, имеющими специальные звания, остается сегодня задачей, в решении которой участвует каждый из руководителей служебного коллектива. Как показывает практика, ввиду различий психофизических особенностей сотрудников, их воспитания, морально-нравственных приоритетов, образования, способностей,

служебного опыта, привычек и так далее, достичь идеального уровня дисциплины невозможно. В той или иной степени нарушения дисциплины сотрудниками неизбежны и одной из первостепенных задач руководителя коллектива является их минимизация.

В сфере применения административного законодательства наблюдаются существенные пробелы и недочеты, как в содержательном, так и в процессуальном аспектах. Данные недостатки способствуют возникновению противоречий и несогласованности при реализации норм, регламентирующих административную ответственность лиц, обладающих специальными званиями.

Динамичное развитие административно-правовых норм, проявляющееся в постоянном расширении перечня составов административных правонарушений и видов административных санкций, а также усиление акцента на вопросах доказывания обуславливают актуальность и значимость исследований в данной области.

Вместе с тем, уточнение и совершенствование юридической терминологии, разрешение связанных с этим вопросов имеют первостепенное значение не только для правоприменительной практики, но и для современных научных исследований в рассматриваемой проблематике. Четкость и непротиворечивость правовых понятий и терминов способствуют единообразному пониманию и применению норм права, а также позволяют избежать разночтений и споров в научной среде.

Так административная ответственность лиц, имеющих специальные звания, выступает в качестве вида юридической ответственности, которая, в свою очередь, «является одной из многогранных и фундаментальных категорий юридической науки и практики; это один из основных правовых институтов, опосредующих охранительную функцию права. Поэтому традиционно она рассматривалась как один из видов негативной реакции (принуждение) государства на правонарушение» [1, с. 37].

Правовой основой административной ответственности лиц, имеющих специальные звания, выступает ст. 2.5 КоАП РФ. В части первой данной статьи сказано, что «за административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность».

Как пишет И. Д. Яковлев, «главным критерием

применения ст. 2.5 КоАП в отношении должностных лиц, перечисленных в ч. 1 этой статьи, является наличие специального звания» [18, с. 30]. При этом, в содержимом ст. 2.5 КоАП РФ перечне силовых структур не упомянуты органы прокуратуры, сотрудники которых также имеют специальные звания. «Порядок привлечения прокурорских работников к уголовной и административной ответственности регламентирован ст. 42 Закона о прокуратуре, в которой отражено, что проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры» [14, с. 61].

Думается, что особенности административной ответственности сотрудников прокуратуры должны быть более детально прописаны в КоАП РФ. Поддержки заслуживает позиция Д. В. Осинцева ввести в кодекс «самостоятельный раздел, детально регулирующий особенности материально-правовых и процессуальных аспектов привлечения лиц, пользующихся иммунитетами, специфическими мерами государственной защиты и прочими привилегиями, к административной ответственности, выбор надлежащих мер воздействия (административных санкций), а также основания и условия освобождения или замены мер административной репрессии на иные средства государственного принуждения» [9, с. 38]. Особенности административной ответственности лиц, имеющих специальные звания, обусловлены их административно-правовым статусом как государственных служащих и спецификой осуществляемых ими функций. Государственный служащий — это гражданин РФ, замещающий должность в органах государственной власти РФ и ее субъектов, осуществляющий должностные обязанности по исполнению полномочий государственных органов.

Правоохранительная служба, которую несут имеющие специальные звания лица, рассматривается законодателем в качестве государственной службы иных видов. «Особенностью государственной службы иных видов, подчеркивает А. С. Телегин, является наличие специальных правил, устанавливающих служебную дисциплину. Она обязывает всех сотрудников безупречно соблюдать правила, установленные российским законодательством, ведомственными нормативными правовыми актами, не только при непосредственном исполнении служебных функций, но и вне службы» [15, с. 134].

В соответствии с ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, «за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.1–5.26, 5.45–5.52, 5.56, 6.3, 7.29–7.32, 7.32.1, главой 8, статьей 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы или прохождения военных сборов), главой 12, статьей 14.9, частью 7 статьи 14.32, главами 15 и 16, статьями 17.3, 17.7–17.9, частями 1 и 3 статьи 17.14, статьями 17.15, 18.1–18.4, частями 2.1, 2.6 статьи 19.5, статьями 19.5.7,

19.7.2, частью 5 статьи 19.8, статьей 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы или прохождения военных сборов) и частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, лица, указанные в части 1 настоящей статьи, несут административную ответственность на общих основаниях».

В данном перечне содержатся административные правонарушения, посягающие на избирательные права граждан, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, порядок закупок для публичных нужд, состояние окружающей среды, порядок природопользования и обращения с животными, безопасность дорожного движения, финансовые, налоговые и таможенные отношения и др.

Тем самым, за совершение предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ административных правонарушений имеющие специальные звания лица несут административную ответственность на общих основаниях. В иных случаях наступает дисциплинарная ответственность.

Кроме того, при нанесении сотрудниками органов внутренних дел ущерба субъектам хозяйствования или физическим лицам, он в обязательном порядке подлежит возмещению. Таким образом, делается отсылка к нормам Гражданского кодекса, а именно к нормам статьи 1070. Гражданская ответственность сотрудников ОВД имеет определенную специфику, так как они могут нанести ущерб не только физическим лицам и юридическим, но также и государству в лице исполнительных органов. Положения ч. 6 статьи 15 Федерального закона № 342-ФЗ регулируют материальную ответственность сотрудников правоохранительных органов на основе трудового законодательства. Глава 39 Трудового кодекса гласит, что на работника возлагается обязанность возмещения материального ущерба, который он причинил в результате совершения им определенных деяний.

В своих научных трудах В. А. Селезнев обоснованно утверждает, что увеличение количества составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность должностных лиц, не гарантирует полного соблюдения законности при осуществлении контрольно-надзорных функций. Ученый аргументировано отмечает, что оптимизация мер административного принуждения должна осуществляться с учетом требований определенности, соразмерности юридической ответственности и адекватности ее последствий причиненному вреду, не допуская чрезмерного государственного принуждения. Ученый отмечает, что «Направленность оптимизации мер административной репрессии должна согласовываться с требованиями определенности, соразмерности ответственности и адекватности порождаемых ими последствий причиненному вреду, не допуская избыточного государственного принуждения» [12, с. 114]. С этим мнением вполне можно согласиться.

По верной оценке А. Р. Нобеля, положения ст. 2.5 КоАП РФ являются исключением из принципа равенства, который представляет собой «совокупность нормативных требований материального и процессуального характера, предъявляемых к субъектам административной юрисдикции и участникам производства, направленных на достижение его целей, выражающих обязательность законодательства об административных правонарушениях, одинаковые основания административной ответственности, общность системы административных наказаний и правил их назначения, единые правила производства по делам об административных правонарушениях» [7, с. 61].

В рамках дисциплинарного производства участвующие стороны неизбежно связаны иерархическими служебными взаимоотношениями. Для лиц, обладающих специальными званиями, дисциплинарные разбирательства проводятся должностными лицами, наделенными государственными полномочиями по рассмотрению и разрешению дисциплинарных споров (дисциплинарной юрисдикцией). Дисциплинарная ответственность, являясь разновидностью юридической ответственности, существенно отличается от ответственности, предусмотренной Кодексом об административных правонарушениях РФ, по следующим аспектам: характер правонарушений, влекущих наступление ответственности; субъектный состав, правомочный налагать взыскания; круг лиц, привлекаемых к ответственности, и виды применяемых дисциплинарных мер. Дисциплинарная ответственность наступает за нарушение трудовой (служебной) дисциплины и налагается уполномоченным должностным лицом, с которым лицо, привлекаемое к ответственности, состоит в служебном подчинении.

Дисциплинированное поведение лиц, имеющих специальные звания, выступает в качестве значимого ресурса повышения эффективности осуществляемой ими деятельности и показателя надежности ее субъекта, что особенно актуально в условиях неустойчивости социальных ценностей. Сущность дисциплинированности состоит в наличии у субъекта внутренних установок и личностных свойств, выраженных в верности и преданности целям и ценностям службы, понимании норм и правил профессиональной деятельности, а также в направленности личности на выполнение служебного долга.

Дисциплинированность лиц, имеющих специальные звания, выступает как профессионально важное качество, отражающее стремление к служению и исполнению служебного долга, опосредованное существующими нормативно закрепленными требованиями, регламентирующими служебное поведение сотрудников, выполнение профессиональных задач. Так, служебная лояльность сотрудников органов внутренних дел — это устойчивое свойство личности, содержанием которого являются: направленность на исполнение служебного долга и нравственно-деловые

ценностные ориентации; мотивационная готовность к соблюдению принципов законности и правопорядка; верность, преданность и благожелательное отношение к организации и правоохранительной деятельности; положительное отношение к профессиональному обществу и организационной культуре [16, с. 107].

Тем самым, законодатель, определяя права, обязанности и гарантии лиц, имеющих специальные звания, устанавливает особые требования к их личным (морально-психологическим) и деловым качествам, а также наделяет сотрудников особыми обязанностями, обусловленными задачами, выполняемыми функциями, специфическим характером деятельности указанных должностных лиц.

Правовой статус лиц, имеющих специальные звания, также предусматривает ряд ограничений, направленных на противодействие коррупции. В этой связи уместно привести определение «дисциплинарной ответственности за нарушения законодательства о противодействии коррупции как наступающей вследствие нарушения норм Федерального закона «О противодействии коррупции», антикоррупционных положений федеральных законов и иных нормативных актов, регулирующих порядок прохождения различных видов государственной службы и статус лиц, замещающих отдельные государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, юридической ответственности, применяемой государством в лице уполномоченного субъекта дисциплинарной власти к правонарушителю, на которого возлагается обязанность претерпевать неблагоприятные последствия назначенного дисциплинарного взыскания» [17, с. 7].

Н. Н. Дерюга и А. Н. Дерюга, верно, указывают на то, что «сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие по своим деловым и моральным качествам оцениваются более жестко» [3, с. 109].

Значение административной ответственности лиц, имеющих специальные звания, состоит в том, что ее реализация имеет своей целью обеспечение неукоснительного исполнения возложенных на милитаризованных служащих обязанностей. В частности, как пишет Е. В. Сенатова, «в случае совершения сотрудником уголовно-исполнительной системы проступка, связанного с неисполнением (ненадлежащим исполнением) своих функциональных обязанностей, возникает ситуация межотраслевого правового регулирования, в которой задействованы нормы административного и уголовно-исполнительного права. Ведь критерии законного и эффективного исполнения сотрудниками уголовно-исполнительной системы упомянутых обязанностей определяются уголовно-исполнительным законодательством, а оно не содержит защитных (охранительных) норм, способных принуждать сотрудников уголовно-исполнительной системы к реализации предписаний норм уголовного и уголовно-исполнительного права, опре-

деляющих основные параметры исполнения уголовных наказаний» [13, с. 61].

Тем самым, «нормы административного права содержат обеспечительные гарантии такого поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы и выполнения ими функциональных обязанностей в той степени, в которой они бы способствовали достижению поставленных перед ними задач» [13, с. 61].

В научных кругах справедливо подчеркивается важность исследования вопросов привлечения к юридической ответственности военнослужащих, в том числе к административной ответственности. Данная тематика имеет двойственный характер: с одной стороны, юридическая ответственность затрагивает права и свободы самих военнослужащих, что требует тщательного изучения и соблюдения правовых гарантий. С другой стороны, она выступает инструментом поддержания правопорядка и воинской дисциплины, от уровня которых напрямую зависят боевая готовность войск и способность личного состава эффективно выполнять возложенные на него задачи, включая боевые (служебно-боевые).

Исследование порядка привлечения военнослужащих к различным видам юридической ответственности, анализ правоприменительной практики и выявление противоречий в правовом регулировании данной сферы являются актуальными задачами. Их решение позволит обеспечить баланс между защитой прав военнослужащих и поддержанием необходимого уровня дисциплины и правопорядка в войсках, что имеет важное значение для обороноспособности государства.

Следует отметить, что проблематика юридической ответственности военнослужащих тесно связана с вопросами обеспечения национальной безопасности и укрепления Вооруженных Сил. Поэтому ее комплексное научное осмысление имеет не только теоретическую, но и практическую значимость для повышения боевой готовности войск и эффективности выполнения ими поставленных задач.

В этой связи представляется целесообразным проведение междисциплинарных исследований, объединяющих юридические, социологические, психологические и военные аспекты. Такой комплексный подход позволит глубже изучить факторы, влияющие на дисциплину и правопорядок в войсках, а также разработать эффективные механизмы правового регулирования и превентивные меры по предупреждению правонарушений среди военнослужащих.

Кроме того, важным направлением научных исследований может стать сравнительный анализ зарубежного опыта в сфере юридической ответственности военнослужащих. Изучение передовых практик и подходов других стран позволит выявить наиболее эффективные модели правового регулирования и адаптировать их к отечественным реалиям с учетом национальных особенностей и традиций.

Как справедливо отметила В. М. Большакова: «Исследование порядка привлечения военнослужащих к различным видам юридической ответственности, особенностей такого привлечения, правоприменительной практики в данной сфере правоотношений, а также противоречий и дефектов правового регулирования было и остается актуальным...» [1, с. 38].

Особую остроту вопросы административной ответственности лиц, имеющих специальные звания, приобретают в отношении сотрудников органов внутренних дел. Предполагается, что люди, призванные обеспечивать правопорядок и соблюдение законодательства среди населения, в силу специфики своей деятельности, должны представлять собой пример законности и добропорядочности, быть эталоном морально-нравственных устоев. Не так давно Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД России было проведено исследование общественного мнения на предмет деятельности полиции. Ежегодно ВНИИ МВД России проводит подобного рода исследования. По итогам аналитического анкетирования была выявлена положительная стабильная тенденция роста (от 3 до 6 %) доверия гражданского общества к сотрудникам полиции. Более половины опрошенных (58 %) доверяют представителям полиции, что на 4 % выше показателя предыдущего анкетирования. На 8 пунктов вырос и индекс доверия, величина которого составила 23 пункта [10].

Основная нагрузка в поддержании дисциплины лежит на руководителе служебного коллектива. Для успешного управления вверенным подразделением каждый руководитель должен быть лично и профессионально авторитетным. Практика показывает, что подразделения, в которых выявлен низкий социально-психологический статус руководителя, отличаются высокой текучестью кадров, а личный состав в поисках справедливости направляет обращения во все органы государственной власти, в прокуратуру и правозащитные организации.

Работа, проводимая целенаправленно и наиболее эффективно в том или ином объединении граждан, должна сопровождаться обязательным соблюдением дисциплины, которая является необходимой для последующего координирования совместной деятельности указанных выше лиц и работы в едином направлении для достижения поставленной задачи. Рассматривая более широко данное понятие, можно сказать, что дисциплина является неким упорядоченным поведением граждан с учетом моральных и правовых аспектов. Установленные правила поведения предусмотрены не только для отдельной категории граждан, но и для всего общества в целом. Однозначно, что работа в едином направлении той или иной группы людей является достаточно важной и характеризуется гарантированной стабильностью в определенном комплексе существующих отношений, ставя

под охрану не только авторитет руководящего аппарата, но и оказывает сдерживающий эффект от противоправного поведения граждан.

Дисциплина на службе представляет собой один из элементов в социальной дисциплине, в связи с чем нужно рассматривать именно исследование общих положений о ее сути. Данное определение, как правило, употребляется в научной литературе, ежедневно среди людей, при этом дополнительного разъяснения данного понятия не требуется, так как любой гражданин понимает, что именно это такое.

Результатом соблюдения дисциплины выступает определенный порядок действий, коммуникативные навыки людей, а значит, дисциплина представляет собой и определенное качество, заключающееся как в нравственной, так и в правовой норме, структурно-технологической упорядоченности и социально-психологической организованности.

Такой смысл дисциплины является не только одним из способов для того, чтобы достигнуть поставленной задачи, но и для того, чтобы выйти на определенный уровень упорядоченной работы. Сущность указанного способа, а также отличительные его черты заключаются в нормах, говоря иными словами, необходимо следовать установленным нормам в праве, корпорации либо нравственности, а также точном соблюдении принципа подчиненности.

Наличие дисциплины включает в себя наличие определенного волеизъявления со стороны государства, и подчинение данной воле, заключающееся в соответствующих юридических нормах. Только при наличии необходимого единства в данном направлении, возможно наличие дисциплины в коллективе. Следовательно, под дисциплиной необходимо понимать наиболее строгую и полную подчиненность существующим поведенческим нормам, работе и отношениям, которые предусмотрены для отдельно взятого коллектива, и общества в целом. Указанное понятие наиболее в полном объеме отражает сущность дисциплины и не является противоречащим научной точке зрения [11, с. 58].

Нормативное определение дисциплинарной ответственности на данный момент отсутствует. С научной точки зрения в области права, дисциплинарная ответственность представляет собой форму принуждения, которая применяется специально уполномоченными на это органами либо их должностными лицами в отношении лиц, которыми совершен дисциплинарный проступок, повлекший за собой наступление определенных последствий для провинившегося лица. Указанный вид ответственности лиц, имеющих специальные звания, выступает, как было ранее отмечено, в качестве одной из разновидностей юридической ответственности в соответствии с действующим законодательством за поведение, не являющееся правомерным, и влечет за собой наказание на основании норм права, как трудового, так и служебного, в том числе за

ненадлежащее выполнение своих служебных обязанностей.

Определенные дискуссии в науке еще будет вызывать вопрос отраслевой принадлежности норм, регламентирующих вопросы административной ответственности лиц, имеющих специальные звания. По этому вопросу следует согласиться мнением о том, что «дисциплинарная ответственность в границах трудового и административного права имеет серьезные отличия, которые позволяют говорить о наличии оснований для дифференциации дисциплинарной ответственности по субъектному составу и разграничения двух самостоятельных видов юридической ответственности, таких, как: 1) дисциплинарно-трудовая ответственность; 2) служебно-дисциплинарная ответственность» [4, с. 691].

В научных кругах ведутся дискуссии относительно разграничения внутренней и внешней административно-публичной деятельности в рамках предмета административного права [8, с. 19]. Критики данного подхода указывают на объединение под одним понятием правоотношений между государственными служащими и представителями нанимателя (руководителями государственных органов), а также между государственными органами и иными лицами, не состоящими на государственной службе. При этом формально эти правоотношения разделяются на внутренние и внешние.

О. А. Бухтоярова отмечает, что «невозможно принять на государственную службу в органы исполнительной власти народ» [2, с. 25]. Если представитель народа принимается на государственную службу, он становится государственным служащим и представителем государственной власти. В таком случае между ним и представителем органа государственной власти складываются служебные правоотношения, подчиняющиеся внутреннему служебному распорядку, включая вопросы дисциплинарной ответственности. Однако такие служебные отношения следует относить к трудовым правоотношениям.

Е. Ю. Забрамная обращает внимание на жесткую регламентацию дисциплинарной ответственности за административные правонарушения, совершенные субъектами с административно-правовым статусом, нормативными правовыми актами (законами, дисциплинарными уставами) [5, с. 42]. Это отличает ее от дисциплинарной ответственности работников в трудовом праве, привлечение к которой осуществляется по усмотрению работодателя, за исключением ситуаций, регламентированных статьями 195 Трудового кодекса РФ.

Проведенное исследование позволило выявить ряд ключевых аспектов, связанных с административной ответственностью лиц, имеющих специальные звания. Анализ научных трудов и правоприменительной практики показал наличие противоречий и нерешенных проблем, требующих дальнейшего изучения.

Вопросы отраслевой принадлежности норм, регламентирующих административную ответственность указанных лиц, вызывают дискуссии в научном сообществе. Ряд ученых (О. А. Бухтоярова, М. Б. Добробаба, О. Н. Ордина) обосновывают необходимость разграничения дисциплинарно-трудовой и служебно-дисциплинарной ответственности, указывая на их серьезные отличия.

Особое внимание уделяется специфике административно-правового статуса лиц, имеющих специальные звания, как государственных служащих (А. С. Телегин, Е. Ю. Забрамная), что обуславливает особенности их административной ответственности и необходимость соблюдения принципа равенства перед законом (А. Р. Нобель, В. Р. Кисин).

Ученые (В. А. Селезнев, Е. В. Сенатова) подчеркивают значение административной ответственности для обеспечения надлежащего исполнения обязанностей военными служащими, поддержания дисциплины и правопорядка.

Отмечается необходимость совершенствования правовой терминологии и нормативного регулирования в данной сфере (Д. В. Осинцев, И. Д. Яковлев), а также учета специфики деятельности различных ведомств (органов внутренних дел, прокуратуры и др.).

Исследователи (Н. Н. Дерюга, А. Н. Дерюга, Е. А. Тульская) акцентируют внимание на важности личностных и профессиональных качеств сотрудников, имеющих специальные звания, их морально-нравственных устоев и служебной лояльности.

Таким образом, институт административной ответственности лиц, имеющих специальные звания, обладает самостоятельным административно-правовым характером и может быть определен в качестве системы правовых норм, регламентирующих направленный на обеспечение надлежащего порядка государственного управления вид юридической ответственности, в основе которой лежат меры дисциплинарного взыскания, применяемые к милитаризованным государственным служащим в связи с совершением ими дисциплинарных проступков.

Библиографический список

1. Большакова В. М., Калашников В. В., Наумов П. Ю., Зелепукин Р. В. Правовое регулирование случаев, когда военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы, и взаимосвязь их материальной и дисциплинарной ответственности // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 11.
2. Бухтоярова О. А. Предмет административного права и дисциплинарная ответственность в контексте разграничения отраслей права // *Административное право и процесс*. 2022. № 6.
3. Дерюга Н. Н., Дерюга А. Н. Пенологические

аспекты условий наступления административной ответственности // *Журнал российского права*. 2020. № 4.

4. Добробаба М. Б. Дисциплинарная ответственность в служебно-деликтном праве: понятие и правовая природа // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 6.
5. Забрамная Е. Ю. Дисциплинарная ответственность : межотраслевой аспект и актуальные проблемы правового института // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2019. № 3.
6. Кисин В. Р. Субъект административного правонарушения и субъект административной ответственности : сходство и различие // *Административное право и процесс*. 2019. № 6.
7. Нобель А. Р. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в контексте реализации принципа равенства при привлечении к административной ответственности // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 5.
8. Ордина О. Н. К вопросу о понимании предмета административного права // *Административное право и процесс*. 2020. № 12.
9. Осинцев Д. В. Прокурор как субъект административного правонарушения // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 4.
10. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2020 г. // URL://<https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 20.12.2023).
11. Панкратова М. Е. Правовые проблемы привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности // *Современное право*. 2016. № 9.
12. Селезнев В. А. Административная ответственность субъектов контрольно-надзорной деятельности // *Журнал российского права*. 2021. № 11.
13. Сенатова Е. В. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы как субъектов уголовно-исполнительных отношений // *Административное право и процесс*. 2021. № 1.
14. Стрельников В. В. Административно-правовые аспекты привлечения служащих органов прокуратуры к дисциплинарной ответственности // *Административное право и процесс*. 2020. № 12.
15. Телегин А. С. К вопросу об иных видах государственной службы / под ред. О. А. Кузнецовой, // *Пермский юридический альманах*. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1.
16. Тульская Е. А. Дисциплина, дисциплинарная практика и принципы их реализации в сфере внутренних дел // *Государство и право*. 2018. № 3.
17. Юсупов А. Л. Дисциплинарная ответствен-

ность за нарушения законодательства о противодействии коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 7–8.

18. Яковлев И. Д. Привлечение должностных лиц к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ // Законность. 2018. № 1.
19. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. по делу № 16-378/2019 // СПС «Консультант-Плюс».

Bibliographic list

1. Bolshakova V. M., Kalashnikov V. V., Naumov P. Yu., Zelepukin R. V. Legal regulation of cases when military personnel are considered to be performing military service duties, and the relationship between their material and disciplinary responsibility // Law in the Armed Forces. 2021. №11.
2. Bukhtoyarova O. A. The subject of administrative law and disciplinary responsibility in the context of the differentiation of branches of law // Administrative law and process. 2022. № 6.
3. Deryuga N. N., Deryuga A. N. Penological aspects of the conditions for the onset of administrative responsibility // Journal of Russian Law. 2020. № 4.
4. Dobrobaba M. B. Disciplinary responsibility in service and tort law : the concept and legal nature // Actual problems of Russian law. 2013. № 6.
5. Z Abramnaya E. Y. Disciplinary responsibility : intersectoral aspect and actual problems of the legal institute // Labor law in Russia and abroad. 2019. № 3.
6. Kisin V. R. The subject of an administrative offense and the subject of administrative responsibility : similarities and differences // Administrative law and process. 2019. № 6.
7. Nobel A. R. Features of proceedings in cases of administrative offenses in the context of the implementation of the principle of equality in bringing to administrative responsibility // Actual problems of Russian law. 2022. № 5.
8. Ordina O. N. On the question of understanding the subject of administrative law // Administrative law and process. 2020. № 12.
9. Osintsev D. V. Prosecutor as a subject of an administrative offense // Current problems of Russian law. 2019. No. 4.
10. Assessment of police activity in the Russian Federation in 2020 // URL://<https://мвд.рф/publicopinion> (accessed: 20.12.2023).
11. Pankratova M. E. Legal problems of bringing civil servants to disciplinary responsibility // Modern law. 2016. № 9.
12. Seleznev V. A. Administrative responsibility of subjects of control and supervisory activities // Journal of Russian Law. 2021. № 11.
13. Senatova E. V. Disciplinary responsibility of employees of the penal enforcement system as subjects of penal relations // Administrative law and process. 2021. № 1.
14. Strelnikov V. V. Administrative and legal aspects of bringing employees of the prosecutor's office to disciplinary responsibility // Administrative law and process. 2020. № 12.
15. 15 Telegin A. S. On the issue of other types of public service / edited by O. A. Kuznetsova, // Perm Law Almanac. An annual scientific journal. 2018. № 1.
16. Tulskeya E. A. Discipline, disciplinary practice and principles of their implementation in the field of internal affairs // State and law. 2018. № 3.
17. Yusupov A. L. Disciplinary responsibility for violations of anti-corruption legislation : abstract of the thesis ... cand. legal sciences. Saratov, 2014. P. 7–8.
18. Yakovlev I. D. Bringing officials to administrative responsibility under Article 5.59 of the Administrative Code of the Russian Federation // Legality. 2018. № 1.
19. Resolution of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated December 23, 2019 in case № 16-378/2019 // ConsultantPlus.

Информация об авторе

А. В. Ольшевская — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Olshevskaya — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.